

МАСТЕР ДЕТЕКТИВА

АНТОН ЧИЖ

АНТОН
ЧИЖ

МАШИНА
СТРАХА

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-59

Иллюстрация на обложке
Филиппа Барбышева

Чиж, Антон.

Ч-59 Машина страха / Антон Чиж. — Москва : Эксмо, 2021. — 480 с.

ISBN 978-5-04-194357-8

В центре ретродетektива Антона Чижа вновь петербургский сыщик Родион Ванзаров. На этот раз он не просто раскрывает преступления, но и лавирует между прекрасной дамой — женой очень влиятельного человека и спиритическим кружком. А его друг, гениальный криминалист Аполлон Лебедев, оказывается вовлечен в борьбу науки и лженауки и, выступая под знаменами истины, противостоит шарлатанам и мошенникам. Дело, которым занимаются Ванзаров и Лебедев, простое, но запуганное, и только благодаря выработанной сыщиком «психологике» удастся вывести преступника на чистую воду.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194357-8

© Чиж А., текст, 2021

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

1898 год
17 октября — 27 октября
СЕАНС ПЕРВЫЙ

Если в кружке есть признанный медиум, его должны посадить лицом к югу или к северу. По обеим сторонам его садятся отрицательные пассивные личности, а положительные, деятельные натуры — на противоположном конце стола. Заметьте раз и навсегда, что если кто остается в комнате вне кружка, он никак не должен сидеть позади медиума, чтобы не отвлекать к себе токов. Не должны садиться за стол больные, это вредно для них и для опыта.

*Прибытков В. И.
Легенда старинного замка. Не был и не сказка.
СПб.: Типография Димакова, 1883.
Издание редакции журнала «Ребус»*

26 июня 1897 года¹

• 1 •

Жара, всему виной жара проклятая. Такая уж атмосферная несуразность случилась нынешним летом, что мозги кипят, вот и чуют люди. Нет чтобы съехать на дачу в прохладу и тенек, где самовар в саду и малинка в кустах, прелесть и благодать, так ведь сидят в городе. Столица — гранитный мешок. Не жизнь, а печка.

Пристав Вильчевский оттянул воротник мундира, стараясь подпустить к разгоряченной груди легкий ветерок, что шевельнул тюль распахнутого окна. Даже в час вечерний, когда сползли сумерки белой ночи, дышать в помещении тяжело. А исполнять служебный долг тем более. Хотя исполнять, собственно, нечего. Проторчал час в духоте. Ради чего, спрашивается...

— Что ж, господа, обстоятельства очевидны, прошу простить за беспокойство... Служба такая... Примите мои соболезнования...

---

¹ Все даты даны по старому стилю.

Вильчевский сильно жалел, что проявил усердие. Чем нарушил неписанный закон полицейской службы: не торопись и не старайся — в дураки не попадешь. Отправил бы Можейко, помощник бумагу бы составил, и делу конец. Так ведь смутил городской. Прибежал, доложил: произошло убийство. Обстоятельств не знает, послан товарищем с ближайшего поста. Господина пристава просили явиться лично. А не явиться нельзя: беда страшась не где-нибудь, в «Версале».

Дом, заслуживший звонкую кличку, на участке пристава был один из значительных. Громада на берегу Екатерининского канала, красавец в пять этажей, с колоннами, римские статуи по фронтону, атланты, просторные эркеры, на углах круглые башни, увенчанные покатыми луковками крыш. Не уступает дворцу или королевской резиденции. Господа, снимавшие здесь квартиры, были исключительно состоятельными. Не то что в муравейнике доходного дома, в котором каморку снимет и студент, и рабочий, и коллежский регистратор¹. Происшествие в «Версале» нельзя оставить без личного внимания пристава. Мало ли что...

Дом роскошный от дома полицейского располагался поблизости. Добравшись быстрым шагом за десять минут, Вильчевский поднялся по широкой лестнице и вошел в квартиру, занимавшую половину третьего эта-

---

¹ Нижний, XIV, чин для чиновников в Табели о рангах Российской империи.

жа. Появление его не вызвало переполох или панику у господ, собравшихся в гостиной. А вызвало удивление. Если не сказать — брезгливое недоумение.

В свой черед Вильчевскому было чему удивиться.

Середину просторной гостиной занимал круглый стол. Вместо скатерти, тарелок, закусок, бутылок и блюд, какими должно радовать гостеприимство, на голый столешнице лежал лист с алфавитом, написанным в правильный круг, над которым торчал огарок свечи. Множество стульев — Вильчевский машинально сосчитал десяток — в беспорядке располагались вокруг стола. Как будто гости встали в большой спешке. Только на одном восседала дама. Руки ее безвольно болтались, шея опиралась на резной подголовник так, что лицо развернулось к потолку. Открытые глаза были спокойны и пусты. Стрелки седин выдавали возраст. Хотя и не старуха.

Господа собрались около высокого сухопарого мужчины, который прикрыл лицо ладонью, не замечая утешений. Взгляды обратились на полицейского. Пристав испытал давно забытое чувство неловкости, будто ненароком заглянул в дамскую комнату. Кашлянув, чтобы согнать смущение, принял официальный вид.

— Прошу простить, господа. В участок донесли о... — Вильчевский запнулся, не желая произносить «убийство», — происшествии. Что случилось?

К нему направился невысокий господин с аккуратной седой бородкой и мягким, домашним лицом. Несмо-

тря на флотский мундир и погоны капитана первого ранга.

— В чем дело, подполковник? — обратился он, глянув на плечи пристава. — Каким образом вы здесь оказались?

— Господин капитан, пришло известие об убийстве, — ответил пристав, выпрямив спину, чем выказал почтение старшему по званию. Хотя и в отставке. При чем давненько. Вильчевский понял по манере разговора, в которой командные нотки подернулись паутиной штатской жизни.

— Убийство? Да что вы такое говорите... Произошло несчастье... Серафима Павловна скончалась... Горничную послали за санитарной каретой, а она в полицию побежала... Какая глупость... Полиции здесь нечего делать.

Следовательно, личность дамы, застывшей на стуле, установлена.

— С кем имею честь? — спросил пристав, прикидывая, годится капитан во вдовцы или не очень.

— Виктор Иванович Прибытков, вышел в отставку десять лет назад.

— Это ваша квартира?

Прибытков указал на печального господина в окружении друзей.

— Здесь проживает наш дорогой, глубокоуважаемый Иона Денисович Иртемьев, — сказал он с таким почтением, будто речь шла о лице королевской крови.

Фамилия была знакома приставу по списку проживающих в участке. Чем занимается господин Иртемьев, Вильчевскому не было известно. Судя по квартире, господин состоятельный. Наверняка из чиновников, успешно вышел в отставку с капитальцем. На купца или фабриканта не похож. Хотя, может, и банкир...

— Иона Денисович потерял супругу, нашу милую Серафиму Павловну, — продолжил Прибытков. — Как беспощадна смерть. Забирает без предупреждения... Я, как никто, понимаю и разделяю его горе... Три года назад у меня...

— Значит, мадам Иртемьева — жертва убийства, — перестав Вильчевский, не желая слушать излияния.

Прибытков печально улыбнулся.

— Подполковник, о чем вы говорите, ну при чем тут убийство?

— А что же?

— Неизбежный финал долгой болезни. — Прибытков обернулся. — Мессель Викентьевич, будьте добры, присоединяйтесь к нам...

Господин среднего роста, с круглым лицом, окаймленным короткой бородкой, и крупными, навывкате глазами, казался слишком энергичным. Будто в жилах у него бурлит электрический ток. Прибытков представил его доктором Погорельским.

— Друг мой, поясните приставу, что случилось. А то ему привиделось убийство...

Доктор только плечами пожал.